

В голове Линь Сянь царил хаос. Он был абсолютно уверен, что никогда раньше не слышал о «Клубе Гениев» — ни в реальности, ни во сне. Впервые это название прошептал ему вчера во сне Большое Кошачье Лицо. Тогда он отмахнулся от этого, как от плода своего разыгравшегося воображения — причудливой фантазии, рожденной сном. Но теперь, столкнувшись с этим названием в мире бодрствования, Линь Сянь почувствовал себя персонажем заранее написанной пьесы, за ниточки которого дергают невидимые руки.

«Нет, я должен докопаться до истины», — твердо решил Линь Сянь.

Вернувшись в свой кабинет, он запер дверь и попытался собраться с мыслями. Путешествие в пучину этой тайны началось со вчерашнего сна, в котором он впервые увидел Большого Кошачьего Лица. Тот описал «Клуб Гениев» как тайное общество, канувшее в анналы истории без следа.

Глубоко вздохнув, Линь Сянь попытался восстановить в памяти подробности, о которых говорил Большое Кошачье Лицо. Тот утверждал, что «Клуб Гениев» был ответственен за смерть его отца и дочери. Их главной целью был его отец — выдающийся математик и лауреат Филдсовской премии.

Сам «Клуб Гениев» оставался окутанным тайной. Несмотря на годы упорных поисков, Большое Кошачье Лицо почти ничего не узнал о его иерархии, членах, целях и местонахождении. Ходили лишь смутные слухи, что приглашения в этот неуловимый клуб получали только богатейшие миллиардеры, ярчайшие гении и самые влиятельные фигуры мира.

Все сведения, которыми располагал Линь Сянь, были получены из вторых рук — от Большого Кошачьего Лица, — и их достоверность вызвала определенные сомнения. Однако Линь Сянь чувствовал, что за его словами скрывается правда. «Клуб Гениев» представлялся ему элитной, тайной и могущественной организацией. Были ли они преступниками в полном смысле этого слова — вопрос спорный, но, учитывая их причастность к преднамеренным убийствам, ангелами их точно назвать было нельзя.

Задумавшись, Линь Сянь попытался найти связь между жертвами. А что, если «Клуб Гениев» целенаправленно преследует интеллектуальных гигантов? Ведь отец Большого Кошачьего Лица являлся лауреатом Филдсовской премии. Гипотеза была смелой, но не такой уж неправдоподобной. Всем известно, что Нобелевская премия — это вершина научной славы, за исключением математики, где высшей наградой считается медаль Филдса, которую часто называют «Нобелевской премией для математиков».

Математика — основа современной науки — награждала своих лучших умов медалью Филдса. Таким образом, ее обладатель, несомненно, был гением. Но это рождало вопиющее противоречие.

Линь Сянь откинулся на спинку кресла, погрузившись в размышления.

«Большое Кошачье Лицо упоминал, что Клуб Гениев рассылает приглашения самым

выдающимся умам человечества. Так как же на самом деле они относятся к интеллектуалам? Почему они уничтожают их и одновременно приглашают вступить в свой клуб? Еще одно противоречие».

Линь Сянь нахмурился, чувствуя, как недоумение все больше овладевает им. Если Большое Кошачье Лицо был прав, то приглашения в «Клуб Гениев» получали только лучшие из лучших — миллиардеры, гении, влиятельные персоны. Как же тогда Чжао Инцзюнь попала в этот клуб? Хотя она и была многообещающим молодым предпринимателем, до миллиардера ей было далеко, как и до звания непревзойденного гения или обладательницы значительной власти. Даже в городе Дунхай такие личности, как Чу Шаньхэ, не соответствовали столь высоким критериям, что уж говорить о Чжао Инцзюнь! Тем не менее, у нее было приглашение, которое она так беспечно демонстрировала Линь Сяню. Противоречие было вопиющим!

Потирая виски, Линь Сянь чувствовал себя совершенно растерянным перед лицом этих головоломок, противоречий и логических тупиков.

Противоречия... Противоречия... Противоречия...

Независимо от того, правда это или вымысел, вся информация о «Клубе Гениев» была пронизана противоречиями.

«Нет, дело не в самих противоречиях. — Линь Сянь резко открыл глаза. — Все эти рассказы Большого Кошачьего Лица могут быть просто плодом моего воображения, и их правдивость под большим вопросом. К тому же, Большое Кошачье Лицо известен своим пристрастием к обману, он вполне мог намеренно ввести меня в заблуждение. Остается главный вопрос: почему то, что я придумал во сне, материализовалось в реальности?»

Эта загадка не давала Линь Сяню покоя, казалась почти сверхъестественной. Он схватил трубку и набрал номер Гао Яна.

— Алло? — раздался на том конце голос друга.

— Гао Ян, нам нужно поговорить, — с нажимом произнес Линь Сянь.

— Что случилось, брат? Опять этот твой странный сон? — Голос Гао Яна практически тонул в шуме, напоминающем оживленный рынок. — Я же говорил тебе: сны — это всего лишь сны! Это игры твоего подсознания! Пока они не переходят в реальность, не стоит придавать им значения!

— В том-то и дело, что переходят! — Линь Сянь вздохнул, чувствуя всю иронию ситуации.

Суматоха со стороны Гао Яна объяснялась просто: он работал в автосалоне и, скорее всего, в данный момент вел переговоры с клиентами.

— Слушай, я сейчас занят, заеду вечером, и все обсудим, — торопливо проговорил Гао Ян и повесил трубку.

Весь день Линь Сянь провел за своим столом, бесцельно вертя в пальцах ручку. Любопытство к «Клубу Гениев» разгорелось с новой силой — теперь это была не просто фантазия из сна, а вполне реальная тайна, требующая разгадки. Есть ли какая-то связь между приглашением Чжао Инцзюнь и «Клубом Гениев» из его сна? Одно ли это и то же? Чтобы убедиться в этом, нужно было увидеть приглашение, которое получила Чжао Инцзюнь. Тогда истина откроется сама собой.

К сожалению, шанс еще раз увидеть приглашение был невелик. Утром Линь Сянь заметил, как Чжао Инцзюнь убрала его в ящик своего стола, надежно защищенный двумя кодовыми замками. Линь Сянь не был взломщиком, и о том, чтобы проникнуть внутрь, не могло быть и речи. В мечтах он мог бы взорвать этот стол динамитом, но в реальности последствия были бы непредсказуемы.

«Каким же образом мне увидеть это приглашение?» — размышлял Линь Сянь.

<http://tl.rulate.ru/book/114306/4562742>